

УДК 94(470.67)07

DOI:10.24411/2618-6772-2018-10103

Алиев Багомед Гадаевич,

д.и.н., главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии

Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

bagomed.aliev@inbox.ru

ПОЛКОВНИК РУССКОЙ АРМИИ М.А. КОЦЕБУ О ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу сведений полковника русской армии М.А. Коцебу о Джаро-Белоканских. В работе автор поднимает почти все вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства отмеченных обществ в 20-е гг. XIX в., когда Российское государство продолжало проводить начавшуюся еще в конце XVIII в. активную политику на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности. В своей работе М.А. Коцебу, уделил большое место образованию Джаро-Белоканских обществ, дал сведения об их составе, количестве дворов, численности населения и вооруженных, которых они могли выставлять. Хорошо освещен вопрос об административном устройстве сельских общин и их союзов, перечислены административно-должностные лица, показаны их функции власти, а также система управления союза во главе с Джарским обществом. Подробно и хорошо освещены социальные отношения, показаны все социальные слои, их экономическое и социально-правовое положение, формы зависимых и рентных отношений.

В работе М.А. Коцебу имеются сведения о занятиях населения Джаро-Белоканских обществ, показано состояние земледелия, скотоводства, садоводства, виноградарства, подчеркнута особая роль шелководства. Описаны домашние промыслы, отмечена особая развитость обработки шерсти. Автор пишет о торговле, особо развитой с Грузией.

Очень интересен вопрос о причинах руководящей роли Джарского общества, при освещении которого прослежены такие причины, как удачное географическое и стратегическое положение Джара и других сел союза, природные условия, способствовавшие его особому положению.

Анализ приводимых сведений из работ М.А. Коцебу, их сопоставление и сравнение с аналогичными сведениями из работ других авторов говорит о высокой степени их достоверности, что делает его работу надежным источником для исследователей, занимающихся историей позднего средневековья.

Ключевые слова: М.А. Коцебу, Джаро-Белоканские общества, Джар, образование союза, административное устройство, земледелие, скотоводство, виноградарство, шелководство, обработка шерсти, торговля.

COLONEL OF THE RUSSIAN ARMY M. KOTZEBUE ON THE JARO-BELOKAN SOCIETIES

Bagomed G. Aliev,

Doctor of Historical sciences, chief researcher of the Institute of History, Archeology

and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of RAS, Makhachkala

bagomed.aliev@inbox.ru

Abstract. The paper is devoted to the historiographic analysis of the information of Colonel of the Russian Army Kotzebue on the Jar-Balakan. The work raises almost all questions of socio-economic development and administrative and political structure of the noted societies in the 20s of the 19th century, when the Russian state continued to conduct, the begun in the end of the XVIII century, active policy in the Caucasus in general and in Daghestan, in particular. M.A.

Kotzebue attached great importance to the formation of the Jar-Balakan societies, gave information about their composition, number of households, the population and armed forces that they could introduce. The issue of the administrative structure of rural communities and their unions is well covered, administrative officials are listed, their functions of power are shown, as well as the management system of the union as a whole, headed by the Jar Society. Detailed and well-illustrated are social relations, showing all social strata, their economic and social and legal situation, the forms of dependent and rent relations.

The work of M.A. Kotzebue contains information about occupations of the population of the Jaro-Belokan societies, shows the state of farming, cattle breeding, horticulture, viticulture, and the special role of sericulture. Described are domestic crafts, noted is the special development of wool processing. The author writes about trade, especially developed with Georgia.

Very interesting is the question of the reasons for the leading role of the Jar society, in the coverage of which such reasons were traced: good geographical and strategic position of Jar and other villages of the union, natural conditions that contributed to its special place.

The analysis of the information from the works of M.A. Kotzebue, their comparison with similar data from the works of other authors, proves high degree reliability, which makes his work a trustworthy source for researchers dealing with the history of the late Middle Ages.

Key words: M.A. Kotzebue; Jar-Balakan societies; Jar; formation of the union; administrative structure; farming; cattle breeding; viticulture; silkworm breeding; processing of wool; trade.

Джаро-Белоканские «вольные» общества – это территориально-политические и хозяйственные объединения сельских общин, находящихся за пределами нынешней территории Дагестана. Это союзы общин: Джарское, Белоканское, Тальское, Мухахское, Джинихское, которые, в свою очередь, составили объединение (союз) союзов, известное в исторической литературе как Джаро-Белоканский союз. Во главе союза стояло наиболее крупное и сильное общество Чар (Джар). Джаро-Белоканские союзы занимали южные склоны Главного Кавказского хребта, располагаясь «на стыке между Дагестаном, Грузией и ханством Шекинским» [1, с. 28]. В целом это объединение (союз) пяти союзов сельских общин аварцев было отделено рекой Алазань от Кахетии, на севере союз был отделен от Аварии и Казикумухского ханства Главным кряжем Кавказа, а на юге граничил с Илисуйским султанством [2, с. 216–217].

Села союза лежали по разные стороны от главного из них Джара. Само селение Джар было расположено, «или лучше сказать, разбросано по южной покатости хребта при выходе из ущелья небольшой речки, впадающей в Катеху. ...Селение Белоканы ... на западе от Джар в 20 верстах от онаго, ближе к границам нижней Кахетии. Селение Талы – на восток от Джар, в весьма близком от него расстоянии. Селение Мухаха – правее Талы, а селение Джаники (Джиних, – Б.А.) – на границе владения султана элисуйского, простирающихся на востоке до речки Каинлы-Кеби и болот Сжабли-Саа, комим отделяется от Шекинской провинции» [3, с. 301].

Об этой территории, населенной аварцами и ставшей известной как Джаро-Белоканские союзы сельских общин, и писал полковник М.А. Коцебу

***

Мариц Августович (Маврикий Евтафьевич) Коцебу (1789–1861), сын немецкого писателя Августа Коцебу. В 1803–1806 гг., еще будучи в кадетском корпусе, вместе с братом, также кадетом, который впоследствии стал известным русским мореплавателем О.Е. Коцебу, принял участие в кругосветном путешествии на фрегате «Надежда» под командованием И.М. Крузенштерна. Затем участвовал в Отечественной войне, в 1812 г. попал в плен к французам, у которых пробыл до 1814 г. В 1816 г. состоял при посольстве ген. А.П. Ермолова в Персию, с 1816 г. служил в Грузии. С 1822 г. был оберквартирмейстером Отдельного Кавказского корпуса. В 1826 г. участвовал в военных действиях против Персии, а в последующем продолжал военную службу, дослужившись до чина генерал-лейтенанта. М.А. Коцебу является автором ряда статистических описаний разных районов Закавказья, хранящихся в РГВИА, а также работы «Описания

вторжения персиан в Грузию в 1826 г.», опубликованной в «Кавказском сборнике» (4, с. 1–182).

Работа «Сведения о Джарских владениях» под названием «Статистические сведения о Чарских владениях, собранные на месте полковником Коцебу в 1826 году» хранится в РГВИА (Ф. ВУА. Д. 18496. Лл. 1–11). В 1958 г. она была опубликована в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв.», изданном под редакцией М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева (М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 252–264). Этим изданием мы и пользуемся в нашей статье.

В работе М.А. Коцебу поднято много вопросов по истории Джаро-Белокан. Анализ всех вопросов занял бы большое место. Поэтому в статье поставлена задача проанализировать только основные вопросы его социально-экономического и политического положения, сопоставить их с имеющимися по ним сведениями в работах других авторов и тем самым определить степень их достоверности и значимости для исследователей.

После вопроса об образовании Джаро-Белоканских союзов, которое, согласно собранным им сведениям, произошло более 800 лет тому назад, М.А. Коцебу останавливается на границах и их территории, и отмечает, что пространство земли, занимаемое этими союзами, «имеет около 60 верст в длину и столько же в ширину» [5, с. 253]. Интересны границы обществ и указание, какие горные общества Дагестана находились напротив основных их селений. «К северу. – отмечал он, – чарцы граничат хребтом гор, пролегающим чрез всю Кахетию, земли Элисуй-султана и Нухинскую провинцию; за хребтом сим живут народы: против селения Белокан: чурмуты; против селения Катехи: кесерухи; против селения Чары: калали; против селения Мухахи: мишмши; против селения Душних: кусури; к востоку речкою Капичай, отделяющей владения их от Элисуй-султана; к югу рекою Алазань и Кизихом, принадлежащим Сигнагскому уезду; к западу границы чарцев весьма неопределенны; иные принимают за границу самую Кахетию, другие урочища Лагодехи, а многие речку Нагал-Емире». При этом отмечается, что «все пространство земли, лежащее между селением Белоканы и Кахетию (около 60 верст), с давнего времени уже не населено» [5, с. 253–254].

Здесь же М.А. Коцебу фактически описывает политическое устройство Джаро-Белоканского союза. «Земля, известная здесь вообще под именем Чары, – отмечает он, – принадлежит пяти обществам, имеющим равные права, но общество Чарское могущественнее и богаче, а посему оно есть первое, второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское» [5, с. 254].

Из этого следует, что союз этих пяти аварских обществ был объединением на конфедеративных началах, о чем хорошо и более конкретно писал проф. И.П. Петрушевский, отметивший, что «формально все эти общества не составляли единого политического целого, фактически же на всей этой территории главенствовало Джарское общество, остальные вольные общества, как и султанство Илисуйское, были по существу вассалами Джара». Более того, как отмечал он: «Под сильным его влиянием, граничившим с зависимостью, находился и ряд загорных обществ западного Дагестана (Анкратль, Андалаль, Анцух и др.)» [1, с. 33]. И еще, на что нельзя не обратить внимание: Джаро-Белоканский союз и в первую очередь Джарское общество занимало особое место в Закавказье, оказывая «заметное влияние и на Грузию, и на ханства Северного Азербайджана, и на Дагестан» [1, с. 33]. Как отмечал далее И.П. Петрушевский: «Не только в политических комбинациях мелких ханств Азербайджана и Дагестана их поддержка нередко играла решающую роль, но и обе главные соперницы – Турция и Персия – стремились заручиться союзом с Джаром. Чаше джарцы поддерживали суннитскую Турцию. Их отряды хозяйничали порой и на очень отдаленных от Джара территориях. В 1710 г. они взяли Шемаху и разграбили Ширван. В 1741г. кахетинский царь Имам-Кули-хан обязался платить Джару ежегодно дань в размере 100 туманов. В 1722 г. джаро-белоканские аварцы взяли приступом Тифлис, который должен был уплачивать контрибуцию в 6000 туманов. В 1734 г. джарцы разбили соединенное персидско-кахетинское войско, посланное против них Надир-шахом. В 1741 г. Надир-шах

должен был выделить для осады Джара крупные военные силы с участием Грузии. Но персы не смогли им нанести решительного удара, и во второй половине XVIII в. Джар вместе с союзниками – другими вольными обществами – был одним из сильных политических образований Закавказья» [1, с. 37–38].

Сила Джара все же была в союзе с другими аварскими обществами, составляющими их объединение. Именно этот союз делал Джарское общество мощной политической структурой, так как, кроме собственно Джара, и другие общества были достаточно большими и многолюдными, о чем свидетельствуют сведения о составе и численности дворов этих обществ, которые далее дает в своей статье М.А. Коцебу.

Согласно сведениям М.А. Коцебу Джарское (Чарское) общество состояло из 23 сел: Чары, Закаталы и Гогамы (считались одним селением) и еще 20 селений: Чобанколи, Кеймури, Алиабат, Патара Лоиджи, Диди Лоиджи, Загани, Карапаядури, Тосмало, Бабало, Корагани, Алмало, Лалало, Бояматлу, Киндергало, Падара, Мусули, Верхуяни, Курдемури, Энгияни, Гоглярно. Три первые села (как одно село) – самое крупное имело 1260 хозяйств, Алибало и Алмало имели по 360 дворов, Лалало – 300 дворов, Мусули – 200 дворов, Верхуяни – 160 дворов. Остальные села были маленькими. Общее число дворов в Чарском обществе было 3121. Белоканское общество состояло из сел. Белоканы, Цебловани и Цандрисхеви. Всех дворов было 800. Тальское общество состояло из Талы и Каргилу как одно селение, и в них было 800 дворов. Сюда же входили Муганло (300 дворов), Палдеро (140 дворов), Кандахи (140 дворов) и Капанакчи (30 дворов) всего 610 дворов, а вместе с Талы и Каргилу – 1410 дворов. Мухахское общество возглавляло сел. Мухах с 800 дворами. Сюда же входили села Базар (30 дворов) и Чардахи (200 дворов). Всего в этом обществе было 1030 дворов. Джинихское общество во главе с сел. Джиних, имевшем 800 дворов, состояло из сел. Лалапаша (30 дворов), Шудуллу (40 дворов) и Марса (20 дворов). Всех дворов было 890 [5, с. 254–255].

Служивший на Кавказе Т.Н. Яишников, который также написал работу о Джаро-Белоканском союзе, назвал перечисленные села «лезгино-джарскими» и помимо них отметил наличие «еще за хребтом гор на реке Самуре нескольких хуторов, принадлежащих обществам». Это Кючук-Усур (150 дворов), принадлежал Тальскому обществу, Верхний Мухах (50 дворов), сел. Калал (100 дворов), принадлежали Мухахскому обществу, Атал (25 дворов), Джених (200 дворов), Керчь (40 дворов), Мишлиш (160 дворов), принадлежали Джинихскому обществу, половина последнего селения принадлежала Джарам [3, с. 301]. М.А. Коцебу же перечислил еще 9 сел с 930 дворами, которые не принадлежали никаким обществам. Но каждое из них прибегало «под защиту к одному из ближайших обществ». Как писал он, Джарского общества придерживались селения: Катех (300 дворов), Мацехи (300 дворов), Караджалы (50 дворов) и Капиджара (30 дворов); Мухахского общества придерживались: Джинджибахи (20 дворов), Алиасхари (40 дворов), Сапинчо (40 дворов) и Мемрехи (140 дворов); Тальского общества придерживалось сел. Кусур (10 дворов) [5, с.256]. По данным М.А. Коцебу, всех сел в Джаро-Белоканском союзе было 45, из которых собственно союза 36, всех дворов 8181, собственно союза 7251. Если в среднем в семье было 4–5 человек, то численность населения составляла 35–40 тыс. человек. С.М. Броневский еще до М.А. Коцебу писал о наличии в союзе 8000 дворов [2, с. 59], а П. Зубов, писавший в 1836 г., считал, что вместе с «Унсадальским и Анцослинским» обществами Джаро-Белоканский союз имел всего 20000 душ [2, с. 217], с чем, конечно, нельзя согласиться.

Очень интересен в работе М.А. Коцебу сюжет, посвященный военным силам Джаро-Белокана, который озаглавлен «Число вооруженных и образ вооружения». Здесь автор статьи прежде всего пишет, что всех дворов пяти обществ союза было 8181. Исходя из предположений, что в каждой семье было «по три человека вооруженных, чего уже нельзя менее, все количество составит 24543». Кроме того, чарцы всегда за умеренную плату могли «иметь 6000 вооруженных». Поэтому М.А. Коцебу полагал, что «при всеобщем ополчении число вооруженных простираться может до 30000 человек, в числе коих до 5000 конницы» [5, с. 257]. Но такое количество воинов могло быть выставлено, если в каждой семье, кроме главы семьи, было еще хотя бы двое взрослых сыновей. Да и

сам М.А. Коцебу понимал сомнительность и неправдоподобность приведенных цифр и писал в связи с этим, что: «Собрать такое количество вооруженных и вместе действовать джарцы никогда не в состоянии». И далее, как он отмечал: «Главное скопище всегда бывает в Закаталах, где со всеми пришельцами вместе вооруженных не может простираться более 10000 человек» [5, с. 257].

Французский консул в Тифлисе Г. Гамба писал, что в Джаро-Белоканах было от 5500 до 6000 домов, а численность населения составляла от 27500 до 28000 душ [6, с. 247]. Он также отмечал, что «собственно лезгины могли выставить до 6 тыс. воинов, которые были хорошо вооружены и славились отличной храбростью» [6, с. 247]. М.А. Коцебу писал и о вооружении «чарских лезгин», которое состояло «в ружье, сабле и пистолете», причем, как отмечал он, «ружье и кинжал всякий имеет, саблю и пистолеты весьма немногие». По его словам, вооружение джарцев было «общее (т.е. такое же, – Б.А.) со всеми другими» [5, с. 257].

Большой интерес представляет вопрос, озаглавленный «Образ управления». «Правление чарцев, – писал М.А. Коцебу, – есть аристократическое или вольнонародное» [5, с. 258]. Известно, что ранее С.М. Броневский в своей работе, изданной в 1823 г. относил наряду с другими «вольными» обществами Дагестана, общества Джаро-Белокан (Белокан, Катехи, Джар, Тала, Мухах и Джиних) к обществам с демократическим или народным управлением [8, с. 40]. Как писал французский консул в Тифлисе Г. Гамба, у них, как и в дагестанских «вольных» обществах, не было «ни бегов (*Bechks*), ни князей, называясь подданными России» [6, с. 239]. Но в отличие от других дагестанских «вольных» обществ, аварские общества Джаро-Белокани имели зависимое от них и эксплуатируемое ими податное местное население – ингилойцев. Поэтому, возможно, определение М.А. Коцебу также верно, как и определение С.М. Броневского, так как внутреннее управление этих аварских обществ было действительно такое же, как и у других «вольных» обществ. Он, в частности, отмечал, что все селения управляются старшинами, которые «назначались по большинству голосов». И что главное здесь, о чем писал он – «власть оных весьма ограничена». Главной обязанностью старшин было разбирательство споров и смотрение за порядком». И еще, что необходимо подчеркнуть, пять аварских обществ, перечисленных выше, М.А. Коцебу называет «владельческими обществами», в которых «достоинство старшин есть значительное и переходящее из рода в род, то есть наследственное», что было характерно и для других «вольных» обществ Дагестана [7, с. 236–238]. Причем в этих «владельческих обществах» избирались только по одному старшине, «разумеется, из фамилии имеющих право наследственное». М.А. Коцебу писал и о общефедеративном, вернее общеконфедеративном управлении, где решались «дела, касающиеся до всех обществ». Причем общее собрание «всех фамилий наследственных старшин, – как отмечал он, – собиралось или проводилось на открытом месте, Ахдам, называемом и близ селения Мухахи находящемся» [5, с. 258].

Управление Джаро-Белоканского союза, практически аналогичное описанному выше, дал в своем «Путешествии» и Г. Гамба, писавший в тот же период, что и М.А. Коцебу. Но у него есть и разночтения. Так, он отмечал, что старшины, называемые «Кемхки (*Kemchke*)» в каждой деревне избирались «из самых почетных людей одного или нескольких, смотря по числу жителей оной», и им поручались «все подробности управления и судопроизводства. Судьи сии избираются ежегодно в собрании, которое называется джамаат (*djamate*)» [6, 239]. Г. Гамба также писал о наследственности власти старшин (судей), какие условия для этого должны были быть соблюдены. Он, в частности, отмечал, что «ежели они умеют понравиться народу, или своим поведением, или чаще происками, то не только остаются в этой должности во всю жизнь свою, но даже передают ее детям». Интересно представляется также описанное Г. Гамбой судопроизводство, когда и где оно происходило. Он писал, что ежедневно кемхи вместе с несколькими стариками «из самых почетных людей собираются у мечети, судят распри жителей». Решение суда записывал «дирибин» (*diribin*). В небольших селах писарем был мулла. Наиболее важные вопросы обсуждались в центрах союзов, являвшихся, по свидетельству Г. Гамбы, самыми богатыми и большими селениями, но особенно часто этим правом пользовались сел.

Чары (*Tschory*). Писал Г. Гамба, как и М.А. Коцебу, и об общем сходе конфедерации, который созывался в местности «Ашкдом (*Achkdom*)», лежащий «между Мушкаски и Чердаки (*Mouchachky* и *Tscherdachky*)». Здесь рассматривались дела, касающиеся войны, мира и финансов», иногда общесоюзный сход собирался и для решения споров и ссор между деревнями [6, с. 239–240].

Как видим, Г. Гамба не только подтверждает написанное М.А. Коцебу об управлении Джаро-Белоканских обществ, но и дополняет его, останавливаясь на ряде сюжетов этого вопроса, отсутствующих у М.А. Коцебу.

Нельзя не остановиться при описании управления Джаро-Белоканских обществ и на сведениях И.П. Петрушевского. Хотя, казалось бы, он писал то же самое, что и М.А. Коцебу, и Г. Гамба, но в его описании есть и свои особенности. Он, в частности, отмечал, что управление сельского общества «сложилось по тому же типу, что и управление тохумов. Здесь мы найдем и сельский сход, составленный из всех мужчин, достигших возмужалости, и выборных представителей: сельского старшины – кевхи,... сельского муллу или имама для управления религиозными делами..., помощника кевхи – табун-баши... и чаушей – своего рода низших чиновников, подчиненных кевхе и табун-баши». И далее он отмечал, что сельский кевха, кевхи тохумов и имам составляли суд». Отметил И.П. Петрушевский и наследственный характер должностных лиц. Он писал: «При внешнем сохранении демократии (они занимали свои должности «не иначе, как по избранию народному») и в родовой (тохумной, – Б.А.), и в сельской общине – выборные должности превращались в наследственное представительство феодализирующейся тохумной аристократии, в руках которой нередко сосредоточивалось владение землей и зависимыми крестьянами. Самое народное собрание при этом должно было чаще всего вырождаться в простое прокламирование, а единогласие получало чисто формальный характер» [1, с. 51–52].

Часть работы М.А. Коцебу, составляет «Список фамилий старшин, имеющих право наследование в 5-и главных обществах». Он практически посвящен социальным отношениям. Здесь перечислены фамилии имеющих право наследования должности старшин. В Джарах их было пять: Чапар-ами, Нахлари, Чимчинлари, Тебелли и Кахау; в Белоканах – две фамилии: Аладжали и Анапеяне; в Талах – три: Аджин-галар, Араплар и Кергани; в Мухахах три фамилии: Тебелни, Чугурмуты и Шитилары; в Джинихе – одна фамилия: Магмуд-Асан-ага [5, с. 258]. Каждый старшина в свое распоряжение получал «от селения 30 конных есаулов, или рассыльщиков», которые развозили приказания их, выполняемых беспрекословно [5, с. 258].

Далее речь в работе идет о податях и повинностях: более состоятельные дома платили «господину своему»: ежегодно по 2 тагара (мера веса, равная четверти) пшеницы и 2 тагара ячменя; средние – 1 ½ и 1 тагар пшеницы и ячменя; бедные – ½ тагара, а если были не в состоянии платить это, то должны были подвозить дрова или отбывать другие «по силам его повинности». При выдаче замуж дочерей платили от 20 до 8 и 3 рублей серебром. Так облагались жители подвластных селений [5, с. 259].

Большое место в работе М.А. Коцебу отведено занятиям населения Джаро-Белокан. Эта часть работы названа «О главных произведениях». Начинается вопрос о занятиях с описания природно-географических условий Джаро-Белокан. Территория союза была покрыта «густым лесом... большею частью из фруктовых деревьев состоящим. Почти все деревья обвивались виноградными лозами необыкновенной толщины». Что касается непосредственно занятий населения, то М.А. Коцебу писал, что: «Главные произведения получают от хлебопашества, шелководства и скотоводства» [5, с. 259]. Для сравнения, И.П.Петрушевский писал, что «...Пахотные земли, сады и виноградники находились почти повсюду» [1, с. 43–44].

Очень интересны данные М.А. Коцебу о количестве скота, имеющегося в собственности подвластного населения, которые составляли 2701 двор. Богатый двор имел «30 скотин, 8 лошадей и 100 баранов», средний двор – «15 скотин, 2 лошади и 300 баранов», бедный двор – «3 скотины и 1 лошадь». Всего же зависимые селения имели 44656 крупного рогатого скота, 8373 лошадей и 167000 баранов [5, с. 259].

Как видим из приведенных цифр, скотоводство было хорошо развито, в особенности много было овец, которых больше всего содержали бедные хозяйства [5, с. 259]. Наиболее развито скотоводство было в горных обществах, о чем писал и И.П. Петрушевский, отмечавший, что в «нагорных селениях занятие земледелием носило лишь подсобный характер, главное же место занимало скотоводство. Скотоводство вообще было распространено во всех аварских селениях, также и в тех, где видное место занимало хлебопашество, виноградарство и шелководство» [1, с. 45].

Не менее интересны данные М.А. Коцебу по земледелию. Как писал он, богатый двор высевал ежегодно 13 тагаров (четвертей) пшеницы и получал 100 тагаров, средний двор высевал 6 тагаров и получал 40 тагаров, бедный высевал 3 тагара и получал 25 тагаров. Общее количество высеваемой пшеницы равнялось 153505 тагарам. Также сеяли и другие зерновые. Так, высеваемое количество ячменя ежегодно этими тремя категориями жителей составляло 4, 2 и 1 тагар и получали соответственно 80, 40 и 20 тагаров. Всего в год собирали 131177 тагаров ячменя [5, с. 259].

Выше были приведены цифры о количестве разного вида скота, содержащегося в Джаро-Белоканах. Естественно, содержание их было возможно при наличии хороших пастбищ и заготовке на зиму корма. М.А. Коцебу дает в своей работе данные о заготовке сена. По ним, все приведенные категории зависимого населения заготавливали ежегодно: богатые – 20 ароб сена (арба содержала от 3,5 до 8 пудов сена) и 30 ароб мякины, средние – 9 ароб сена и 9 ароб мякины, бедные – 3 арбы сены и 3 арбы мякины [5, с. 259].

Сеяли в Джаро-Белоканах и рис (сорочинское зерно) – богатый двор 2 тагара и получал 40 тагаров, бедный двор высевал $\frac{1}{2}$ тагара и получал 1 тагар [5, с. 259].

Хорошо было развито в Джаро-Белоканах шелководство. Как писал М.А. Коцебу, богатый двор вырабатывал ежегодно 4 батмана шелку (1 батман – 6 фунтов или около 410 г), бедный – $\frac{1}{2}$ батмана.

Занималось податное население и птицеводством. По данным М.А. Коцебу, богатые имели 100 кур, а бедные – от 5 до 20. Собирали они также дикий мед «в больших количествах» и занимались садоводством, собирая также «в большом количестве» фрукты: яблоки, вишню, айву, орехи, и огородничеством (арбузы, дыни, огурцы и др.), в большом употреблении была черемша (дикий чеснок), занимались табаководством [5, с. 260]. О садоводстве и виноградарстве джаро-белоканских аварцев И.П. Петрушевский писал так: «Собственно фруктовые сады встречались не слишком часто, их заменяли виноградники, ореховые и тутовые плантации. Орехи и виноград... в основном вывозились для продажи или выменивались на хлеб» [1, с. 47].

Было развито в Джаро-Белоканах ремесло и домашняя промышленность: делали небольшие ковры, толстое сукно, чулки, холст, мешки и пр. Избытки продавались отчасти за «чистые деньги», но большая часть выменивалась с тушинцами и дагестанцами на баранов, шерсть, бурки, порох, оружие, а в Телавском уезде – на соль, красный товар (мануфактура, ткани для одежды), железо и пр. [5, с. 260].

Все сказанное подтверждал и И.П. Петрушевский, который писал: «Кустарные промыслы – шелководство, шерстоткачество, изготовление войлоков и др. были довольно развиты в аварских селениях, лежащих у выходов горных ущелий (Джар, Белокан, Катехи, Тала и др.). Торговля хлебом, шерстью, шелком-сырцом к началу XIX в. приняла значительные размеры. Шелк-сырец вывозился в Тифлис, Гянджу и на север через Дагестан». Интересна отмеченная И.П. Петрушевским особенность – вывоз «хлеба из Джара», что было явлением «относительно не давнее» [1, с. 47].

Но все перечисленное М.А. Коцебу, как отмечал он в конце описания занятий населения Джаро-Белокан, относилось только к зависимому населению, а не к более 4460 дворам владельческим и 950 дворам вольных [5, с. 260].

М.А. Коцебу в своей статье описал и народы высокогорных обществ аварцев, после чего остановился на дорогах, которые вели на их территории с Джаро-Белокан. Он писал, что к ним практически ведут только тропинки, а не дороги в прямом смысле слова. И при этом он подчеркивал, что эти тропинки были «чрезвычайно затруднительные и в продолжении зимних месяцев вовсе непроходимые». Их было всего четыре: 1) вверх по

ущелью от селения Мухахи», и эта дорога считалась лучшей, так как по ней, хотя и с трудом, было возможно «проходить со вьюками»; 2) в Чарском ущелье; 3) в Кахетском ущелье; 4) в Белоканском ущелье. Последние три дороги (тропинки) были весьма трудными, о чем М.А. Коцебу писал так: «В сих трех ущельях лошадей с трудом проводят за повода и люди нередко обрываются» [5, с. 262].

Следующая часть работы М.А. Коцебу посвящена влиянию и первенствующей роли Чарского общества и названа автором «Взгляд на отношения политические Чарских владений и на причины господствующего влияния чарцев над другими обществами». Причину первенствующей или господствующей роли Чарского общества М.А. Коцебу объяснял наличием у него «несравненно» большего количества деревень (чем у других обществ), «подвластных», и следственно более доходов». Поэтому они и «преимущественно управляют, – писал он, – делами всех обществ и большой первое имеют в заседаниях ... на Ахдане производимых» [5, с. 262].

По мнению М.А. Коцебу, неизвестно когда был произведен такой неравный раздел владельческих обществ, но в продолжении нескольких сот лет господствующее влияние чарцев было столь сильно, что без утверждения их не только султаны элисуйские не могли вступать в управление по наследству им доставшимся владением, но и ханы нухинские нередко ожидали утверждения звания от чарцев» [5, с. 262]. Это положение чарского владения подчеркивал и И.П. Петрушевский [1, с. 40].

В Илисуйском султанстве джарцы владели двумя селениями – Алмало и Курагани. Говоря об этом, М.А. Коцебу отметил, что Илисуйское султанство и по развитости («способам произведения»), и по народонаселению не уступало пяти обществам, образующим Джаро-Белоканский союз. Он задается вопросом: «Отчего же сие сильное влияние чарцев?». По его мнению, это объяснялось тремя обстоятельствами: «1) Чарцы имеют большее число подвластных им селений», отсюда и больше доходов; «2) Богатство их дозволило сделать связи с Дагестаном и глуходарами», чего не могли сделать другие общества; «3) Сие обстоятельство важнее всех прочих: местоположение селений Чары и в особенности Закаталы, которое занимает верхнюю часть Чарского ущелья, чрезвычайно затруднительное по причине густых садов и каменных заборов, напоминающее (наполнившее, – Б.А.) все ущелье, по обеим сторонам коего горы крупные, покрытые лесом». Кроме того, Закаталы были «отделены от Чары укреплением каменным, за которым число вооруженных в соединении (вместе, – Б.А.) с глуходарами простираться может до 10000 человек» [5, с. 262].

При этом он отмечал, что остальные аварские общества союза не имели «столь крепких мест». Закаталы при неоднократных экспедициях русских войск «остались невредимыми», что «подавало чарцам и глуходарам повод думать, что место сие есть неприступное и непобедимое». «Поэтому, – писал М.А. Коцебу, – глуходары, вызываемые тысячами за весьма умеренную цену, приходят из ущельев своих защищать Чары и Закаталы». Интересно, написанное далее – «но единственно сии селения, а отнюдь не других» [5, с. 262–263]. Здесь же он писал, что глуходаров нанимали не только «для защиты своей, но часто и для совершения грабежей в границах наших (русских, – Б.А.) или наказания непокорствующих подвластных им селений» [5, с. 263].

В завершающей части анализируемого сюжета М.А. Коцебу предлагает «истребить причины», вызывающие «перевес чарцев над другими обществами». Так как села, «платящие дань им, разбросаны по равнине от подошвы гор до реки Алазани простирающейся, ими легко овладеть во всякое время». Он полагал, что, завладев ими и объявив подданными России, их можно отдать «обществам Тальскому, Мухахскому или Джинихскому, которые более других привержены России, а селения Алмало и Курагани надо давно отнять у джарцев, так как, как писал М.А. Коцебу, – «неприлично даже терпеть сие насильство в земле, нами покровительствуемой». Второе, что способствовало бы уменьшению перевеса Джара над другими обществами, по его мнению, было уменьшение доходов его, в связи с чем «истребятся и источники золота, в Дагестане союзников приобретающие. Закаталы следует занять хотя один раз и даже на короткое время, ибо и сие достаточно истребить общее мнение всех дагестанцев и заалазаньских

лезгин, что оно есть гордыня, непокорствующая силе российского оружия». И, заключая перечень мер или способов, способствующих «истреблению господствующей роли чарцев», М.А. Коцебу предлагал еще «посеять раздоры между обществами; увеличить власть одного из более нам (русским, – Б.А.) приверженного на шет другого, что с помощью Элисуи-султана именно легко сделать в обществе Джинихском». Результатом всего перечисленного, как считал М.А. Коцебу будет то, что «дагестанцы и глуходары не только навсегда откажутся от оборонительного союза с чарцами, но они принуждены будут вступить в близкие связи с правительством российским, ибо главное достояние их – бараны – зимою пасутся на равнинах Алазаньских» [5, с. 263].

Здесь же М.А. Коцебу замечает, что со времени командовавшего на Кавказе генерала князя Цицианова против джарцев было предпринято четыре экспедиции, в результате чего они были обложены ежегодной податью в 8800 руб. серебром, а илисуийский султан в два раза меньше [5, с. 264].

Таковы сведения полковника русской армии М.А. Коцебу о Джаро-Белоканских обществах. Они касаются буквально всех вопросов социально-экономического и политического положения Джаро-Белоканских обществ. Это: образование Джаро-Белоканских обществ, их состав, численность дворов, населения и вооруженных сил, социальный состав населения, структура управления, основные занятия населения. Сопоставление и сравнительный анализ приведенных сведений М.А. Коцебу со сведениями других авторов, писавших о Джаро-Белоканских обществах, говорит об их достоверности в целом, что делает труд М.А. Коцебу хорошим источником по социально-экономической и политической истории одного из дагестанских народов – аварцев, проживавших вне современной территории Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петрушевский И.П.* Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1993. 167 с.
2. *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель... СПб.: Тип. К. Винтера, 1835. Ч. 3. 268 с.
3. *Яшников Т.Н.* Выдержка из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830г. // ИГЭД. С. 300–303.
4. *Коцебу М.А.* Описания вторжения персиан в Грузию в 1826 г. // Кавказский сборник. Вып. 22. 1901. С. 1–182.
5. *Коцебу М.А.* Сведения о Джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. 371 с.
6. *Гамба Г.* Еще отрывки из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., 1827. № 11. С. 237–260.
7. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999. 339 с.
8. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 1. 471 с.

REFERENCES

1. Petrushevsky I.P. *Jaro-Balakan free societies in the first half of the 19th century* [Dzharo-Belokanskie vol'nye obshchestva v pervoi polovine XIX v.] Makhachkala: DSC RAS, 1993. 167 p.
2. Zubov P. *The picture of the Caucasian region, which belongs to Russia and adjacent to it lands ...* [Kartina Kavkazskogo kraja, prinadlezhashchego Rossii i sopredel'nykh onomu zemel']. St.Peterburg.: K. Winter's Printing House, 1835. Part 3. 268 p.

3. Yaishnikov T.N. Excerpt from the description of the Lezgin-Jar free societies. 1830. [Vyderzhka iz opisaniya lezginov-dzharskikh vol'nykh obshchestv]. In *History, geography and ethnography of Daghestan XVIII-XIX centuries*. Ed. M.O. Kosven and H.M. Khashayev. Moscow, 1958. Pp.300–303.

4. Kotsebu M.A. Descriptions of the Persian invasion of Georgia in 1826 [Описания вторжения персиян в Грузию в 1826 г.]. In *The Caucasian collection* (Kavkazskii sbornik). Vol.22. 1901. Pp. 1–182.

5. Kotsebu M.A. Information on the Jar possessions of 1826. [Svedeniya o Dzharskikh vladeniyaх 1826 g.]. In *History, geography and ethnography of Daghestan of the 18th-19th centuries*. Ed. M.O. Kosven and H.M. Khashayev. Moscow, 1958. 371 p.

6. Gamba G. More excerpts from the travel of G. Gamba to South Russia [Eshche otryvki iz putestviya G. Gamby v Yuzhnyu Rossiyu]. In *Severnyi arkhiv* (Northern Archive). St. Petersburg, 1827. № 11. Pp. 237–260.

7. Aliev B.G. *Unions of rural communities of Daghestan in the 18th - first half of the 19th centuries. (Economy, land and social relations, power structure)* [Soyuzы sel'skikh obshchin Dagestana v XVIII – pervoi polovine XIX v. (Ekonomika, zemel'nye i sotsial'nye otnosheniya, struktura vlasti)]. Makhachkala, 1999. 339 p.

8. Bronevsky S. *The latest geographic and historical news about the Caucasus* [Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze]. Moscow: Typography. S. Selivanovsky, 1823. Part 1. 471 p.

